

— Ты меня очень расстраиваешь.

Не зная, в какой именно серии, но твердо уверенный, что сцена с поцелуем всё-таки будет, Чжоу Цзихуай с лукавым выражением лица и набитым дурными мыслями животом серьезно похлопал Чэнь Маньсинь по плечу.

— Не волнуйся, я три дня не буду есть острое, перед съемками приму душ, переоденусь и прожую целую пачку «Иды»!

Чэнь Маньсинь, не выдержав, громко воскликнула:

— Ай-я...

Её отвращение, если бы его можно было измерить, пробило бы атмосферу.

Ли Южун не смог сдержать смеха.

Обеденный перерыв длился всего полчаса, но перед этим нужно было снять сцену с участием первого мужского, второго женского и третьего мужского персонажей.

Местом действия на этот раз стал конференц-зал отеля.

Эта сцена также подчеркивала характер главного героя. В то время как первый мужской персонаж, Ся Дунъян, с серьезным видом проводил презентацию нового продукта перед собравшимися членами совета директоров, третий мужской персонаж, Анью, не понимая важности происходящего, кокетливо переглядывался с секретаршей напротив. Когда свет погас и начался показ видео, он зевнул и заснул. Легкомысленное поведение Чжэн Анью явно не понравилось второму женскому персонажу, Ичжэнь. Эта женщина-руководитель, незнакомая с китайскими обычаями, после завершения презентации Ся Дунъяна намеренно задала вопрос всё ещё сонному Чжэн Анью:

— Что вы думаете об этом продукте, господин Чжэн?

Чжэн Анью, который в это время складывал из корпоративного плана бумажный самолетик, замер, словно ученик, пойманный на рассеянности.

Однако, будучи взрослым человеком, он быстро пришел в себя и с улыбкой спросил:

— Здесь столько старших, почему вы хотите услышать именно мое мнение, директор И?

— Именно потому, что вы молоды, я и хочу его услышать, — Ичжэнь не дала ему возможности увильнуть, её слова были беспощадны. — Ведь наш продукт ориентирован именно на молодежь, не так ли? И я слышала, что вы, господин Чжэн, большой мастер в этом деле?

Услышав такие слова от женщины, с которой он только что познакомился, Чжэн Анью почувствовал, как его смущение переросло в настоящий кризис.

Слыша, как другие члены совета начинают перешептываться, Чжэн Анью, встретившись взглядом с Ся Дунъяном, который умоляюще смотрел на него, понял, что сидеть сложа руки больше нельзя. Он встал и с видом профессионала начал нести чушь.

То, что он сказал, не имело никакого отношения к продукту, но Чжэн Анью произнес это с такой уверенностью, что Ичжэнь, не знакомая с китайской системой утверждения проектов, слушала его с открытым ртом, а затем первой встала и начала аплодировать.

Закончив совещание, Чжэн Анью с облегчением выдохнул.

Он обратился к Ичжэнь:

— Ты чуть не довела меня до того, что я описьюсь. Мы с тобой в ссоре?

Ичжэнь, изменившая свое мнение о Чжэн Анью, смущенно извинилась:

— Прости, я просто подумала, что ты не уважаешь Дунъяна...

— Как он может меня не уважать?

Ся Дунъян, убирая документы, тоже рассмеялся:

— Это я виноват, что не представил тебя правильно.

Подойдя к Чжэн Анью, он обнял его и представил:

— Это Чжэн Анью, мой единокровный брат. У него 32% акций компании, он второй по величине акционер.

Ичжэнь, глядя на этих двух таких разных братьев, раскрыла рот:

— Так вот откуда у тебя уверенность в том, что ты «обязательно выиграешь», о которой ты говорил внизу?

— Конечно. Пока Анью согласен, совет директоров не будет возражать против моих планов.

Услышав это, Чжэн Анью с гордостью прищурился:

— Так что, если вы двое хотите что-то замутить, первым делом вам нужно угодить мне.

— Ох, какой ты важный.

Финальный кадр этой сцены — Ичжэнь, смотрящая на двух братьев, которые начали дурачиться.

Возможно, из-за предварительных репетиций, а может, потому что все проголодались, эта сцена, состоящая из нескольких кадров, была снята с первого дубля. После завершения съемок, когда все отправились обедать, Фан Вэньцзюнь подозвал Ли Южуна и спросил:

— Учитель Суй, не хотите ли рассмотреть предложение от моей компании?

Ли Южун поднял бровь.

«Неужели это попытка продать себя?»

?

Первый день съемок затянулся из-за ночной сцены, и Ли Имин закончил работу только в восемь вечера.

Ещё не поздно.

Гун Цзайхэ, управляя машиной, посмотрела в зеркало заднего вида на Ли Южуна, который

внимательно смотрел в телефон, и спросила:

— Утонул в комплиментах в сети?

— А?

Ли Южун поднял голову, отвлекшись, и его огромная змейка в игре врезалась в стену.

Игра окончена.

Завершив игру, Ли Южун убрал телефон:

— Я не настолько самовлюбленный, — он потер губы и фыркнул, — да и сейчас в сети полно людей, которые спорят о моем поле. Я не могу ничего сказать, это так неловко.

К счастью, большинство его поклонников — пожилые люди, которые не пользуются Weibo, иначе Ли Южун был бы в отчаянии.

Гун Цзайхэ тоже подумала об этом:

— Возможно, изначально лучше было бы сделать Яньцзин мужчиной?

— Я просто хотел показать, что Яньцзин — это место, где все принимают друг друга, независимо от пола, но сейчас это кажется ошибкой.

— Но это тоже хорошо для обсуждения. Ты знаешь, что промо-ролик о Яньцзине загрузили на YouTube?

Это видео было создано именно для того, чтобы охватить более широкую аудиторию. Однако Ли Южун всё же волновался:

— Иностранцы поймут?

— Там есть субтитры на двух языках. К тому же, разве YouTube не добавил функцию комментариев? В этом мире всегда найдутся люди, которые любят объяснять другим, — Гун Цзайхэ ловко свернула на менее загруженную полосу.

Пока машина медленно двигалась вперед, Ли Южун решил спросить:

— Сестра, получается, мой отец уже смирился с тем, что я вошел в индустрию культуры и развлечений?

— Наверное, да.

— Почему так? Ты знаешь причину?

— Это просто политический ветер, — Гун Цзайхэ улыбнулась, глядя в зеркало заднего вида. — Это не такая уж важная проблема, просто нашей семье больше не нужен потомок, идущий в политику.

— Правда?

— Да, дядя из-за своего упрямства, чтобы ты поступил в Народный университет, даже столкнулся с небольшими трудностями.

Небольшие трудности? Ли Южун моргнул, вспомнив слова того дяди на кладбище.

Гун Цзайхэ не хотела, чтобы он слишком много думал об этом.

— Не будем об этом. В любом случае, теперь ты можешь делать всё, что захочешь, и никто тебя не остановит, — на светофоре она взяла пакет с переднего сиденья и передала его Ли Южуну.
— Кстати, это Чэнь Цзяхэ передал тебе в подарок на начало твоей карьеры.

Увидев маленькую коробку в пакете, Ли Южун не смог сдержать улыбки. Он поднял голову и спросил:

— Почему он сам мне не отдал?

— Он сегодня рано утром улетел, сказал, что встречается с другом из интернета. Не знаю, где он сейчас.

Эта спонтанность очень напоминала Ли Южуна.

Набрав номер, он обнаружил, что абонент вне зоны действия сети. Ли Южун просто написал ему сообщение:

[Позвони, как увидишь.]

Хотя сообщение не отправилось из-за отсутствия сигнала, оно всё равно дойдет, как только Чэнь Цзяхэ включит телефон.

Убрав телефон, Ли Южун начал разворачивать подарок. Гун Цзайхэ, которой тоже было интересно, что внутри, спросила:

— Что он тебе подарил?

Ли Южун, увидев лежащий в коробке черный слайдер, не смог сдержать легкого разочарования:

— Телефон.

Чэнь Цзяхэ подарил ему устройство, которое даже не было официально выпущено на рынок.

Гун Цзайхэ, мельком увидев это в зеркале заднего вида, сказала:

— А, это оно.

— Ты знаешь?

— Да. Это телефон, разработанный Академией наук для специальных ведомств. Он работает через спутник, так что даже в горах или в глуши у него всегда будет сигнал. Кроме того, он оснащен глобальной системой позиционирования. Главная особенность — он может скрывать ваш номер и отслеживать все входящие звонки.

«Так это не просто телефон, а черная технология?»

Говорят, в мире столько кумиров — а я ни разу не видела ни одного своими глазами! Какая несправедливая жизнь! Кстати, когда вы обычно читаете?

<http://bllate.org/book/16554/1510031>